

Приоритетные направления внешней политики Великобритании после брекзита

Научный руководитель – **Ананьева Елена Владимировна**

Годованюк Кира Анатольевна

Кандидат наук

Институт Европы РАН, Москва, Россия

E-mail: kira.godovanyuk@gmail.com

Решение о выходе из ЕС потребовало от британского правительства скорректировать стратегическую парадигму Соединенного Королевства, в рамках которой развивалась внешняя политика последние 40 лет (с момента вступления в ЕЭС в 1973 г.). Брексит неизбежно повлек за собой рефлексию о месте Британии в международных отношениях. Согласно данным социологического агентства Ipsos Mori, в июне 2016 г. 78% опрошенных надеялись, что после выхода из ЕС Великобритания повысит свою значимость на международной арене^[1].

Брекситеры увидели в выходе из ЕС дополнительные возможности для укрепления позиций Лондона на международной арене. Одна из главных задач вне Евросоюза – продвижение свободной торговли с третьими странами (за пределами ЕС). Через месяц после референдума 2016 г. был создан Департамент международной торговли Великобритании, в задачи которого вошла координация новой торговой политики, в том числе переговоры по соглашениям о свободной торговле с третьими странами (не членами ЕС).

По замыслу правительства Великобритании, внешнеполитическая линия после брекзита должна быть нацелена на создание «Глобальной Британии». Руководство страны официально не представило исчерпывающего документа, в котором разъяснялись бы принципы новой политики, ей, однако, была посвящена целая серия официальных выступлений политического истеблишмента. На ежегодной конференции Консервативной партии в октябре 2016 г. (через четыре месяца после исторического референдума) премьер-министр Т. Мэй представила «Глобальную Британию» как будущую стратегию по восстановлению международных позиций Лондона после выхода из ЕС^[2].

Идеологи брекзита подчеркивают: ранее Соединенное Королевство играло лишь региональную роль (в рамках Евросоюза), однако теперь его новая – глобальная роль – будет опираться не только на «англосферу» – «особые отношения» с США, Канадой Австралией, Новой Зеландией, но и со всеми бывшими колониями в рамках Содружества наций. Критики заговорили о нео-имперских амбициях Соединенного Королевства на этапе постбрексит^[3]. На партийной конференции осенью 2017 г. Б. Джонсон отмечал, что термин «Глобальная Британия» несет в себе глубокий смысл, которого нет в словосочетаниях «Глобальный Китай», «Глобальная Россия» или «Глобальная Америка»^[4]. В мае 2019 г. глава Форин-Офиса и претендент на пост лидера Консервативной партии Дж. Хант подчеркнул, что амбициозная внешнеполитическая повестка Лондона после брекзита имеет давнюю традицию, поскольку «глобальная роль Соединенного Королевства намного старше его членства в ЕС»^[5]. Главный посыл новой стратегической установки – диверсификация внешнеполитических партнеров и расширение географии международного влияния.

Накануне формального выхода Великобритании из ЕС, который состоялся 31 января 2020 г., в Лондоне прошел первый инвестиционный форум Великобритания-Африка.

В феврале 2020 г. министр иностранных дел Соединенного Королевства отправился в первый зарубежный тур после брекзита в Азиатско-Тихоокеанский регион, обозначив в качестве приоритетных отношения с Австралией, Японией, Сингапуром и Малайзией.

Брекзит не изменил стратегические цели внешней политики Великобритании, а лишь внес коррективы в контекст их реализации. Между тем дискуссии о новых приоритетах после выхода из европейской интеграции подтвердили, что Соединенное Королевство исторически и географически связано с Европой, поэтому именно на тесных отношениях с ней должна строиться новая внешняя политика Лондона («Британия покидает ЕС, но не уходит из Европы»).

В течение 2020 г., пока будет действовать переходный период в отношениях Лондона и Брюсселя, стороны должны определить параметры будущих отношений, в том числе торговых.

Британо-американское особое партнерство приобрело дополнительное значение для Соединенного Королевства в свете выхода из Европейского союза. Сохранив за собой статус ближайшего союзника Вашингтона, Лондон надеется компенсировать репутационные потери, связанные с брекзитом, и обеспечить международное влияние за счет мобилизации стран-единомышленников (like-minded countries). Однако «особые отношения» Великобритании и США находятся перед лицом новых вызовов, таких как непопулярные внешнеполитические решения администрации главы Белого дома, эрозия евро-атлантической солидарности, напряженности по линии Вашингтон-Брюссель и Вашингтон-Пекин. Лондон вынужден искать оптимальный баланс между необходимостью продемонстрировать солидарность с США и поддержать своих потенциальных союзников и партнеров в условиях поиска приемлемой модели сотрудничества с ЕС в сфере внешней политики и обороны, а также выхода на новые рынки.

[1] Elliot, E., Gaston S. Behind Global Britain: Public Opinion on the UK's role in the World. April 2019. - URL: <https://bfp.org.uk/wp-content/uploads/2019/04/Behind-Global-Britain-Public-Opinion-on-the-UKs-role-in-the-world.pdf>. P.14 (дата обращения 03.12.2019)

^[2] Theresa May's keynote speech at Tory conference in full // Independent. URL: <http://www.independent.co.uk/news/uk/politics/theresa-may-speech-tory-conference-2016-in-full-transcript-a7346171.html>.)

^[3] Boffey D. Empire 2.0.: the fantasy that's fueling Tory divisions on Brexit // The Guardian. 08.11.2018. URL: <https://www.theguardian.com/politics/2018/nov/08/empire-fantasy-fuelling-tory-divisions-on-brexit>

^[4] Boris Johnson - 2017 Speech at Conservative Party Conference // UKOPOL. 05.10.2017. - URL: <http://www.ukpol.co.uk/boris-johnson-2017-speech-at-conservative-party-conference/>

^[5] Lord Mayor's Banquet 2019: Foreign Secretary's speech // Gov.uk. 14.05.2019.- URL: <http://www.gov.uk/government/speeches/lord-mayors-banquet-2019-foreign-secretarys-speech>